

В общежитии слабый серебристый свет озарил лицо Оуэна, сконцентрированное в полумраке. Волны черного озера за окном словно тихие и успокаивающие шепоты, сопровождаемые покачивающимися водорослями, которые убаюкивают к сну. Оуэн плавно вращал ножевидный инструмент пальцами, затем сложил немного беспорядочно лежащие на столе инструменты в черный кожаный мешок. Он поднял недавно сделанную шкатулку с предметами и тщательно ее проверил, прежде чем поднять руку и пощекотать брови. День тихо прошел, и ночь наступила стремительно. Оуэн наклонился и поднял чемодан, который стоял у стола. Чемодан был покрыт прочной кожей дракона, обладающей сильным сопротивлением к магии и не подверженной легкому повреждению. Внешность придерживается скромного эстетика семьи Шафик. Чисто-черный цвет сдержан и глубок. Только на краю коробки, в неприметном, но никогда не упускаемом из виду положении, напечатан черный и белый герб семьи Шафик. Этот чемодан с закрепленным на нем чарам бесшовного растяжения, всего лишь размером с ладонь взрослого, но внутри он такой же большой, как десятикватдратный метр маленькой спальни. Вещи внутри аккуратно расставлены и совсем не беспорядочны. С виду можно сразу увидеть. На одной стороне коробки стоит ряд книжных полок, заполненных учебниками для всех классов Хогвартса. Конечно, поскольку преподаватели и учебники по Защите от Темных Искусств меняются почти каждый год, Оуэн выбрал наиболее разумный набор из прошлых лет. Кроме того, есть несколько справочников, которые он купил в книжном магазине Флауэр и Блоттс, а также несколько толстых книг, привезенных из домашней библиотеки. На другой стороне были вещи Оуэна, включая несколько мантий Хогвартса одного стиля, а также зимние плащи, перчатки из драконьей кожи для занятий и разнообразные мелочи. Кроме того, занимающие большую часть пространства — это самодельные магические предметы Оуэна. Разнообразные большие и маленькие, красочные предметы заполняют оставшееся пространство. Хотя многие из них бесполезны в этом магическом мире, магов всегда нужно готовиться заранее. Оуэн направил свою палочку на шкатулку с предметами и прошептал заклинание левитации, затем махнул палочкой и направил шкатулку в чемодан, где она легко приземлилась в углу. — Шкатулка с предметами прибыла, — прошептал он. С шипящим звуком коробка, раскрашенная в красный и белый, снова повиновалась и была поймана Оуэном. — Кажется, я хорошо освоил заклинание полета, — пробормотал Оуэн, запихивая шкатулку обратно, поднял чемодан и взвесил его. Посмотрев на время, он закрыл глаза и погрузился в пространство, обращенное к стене. Теперь в пространстве, обращенном к стене, больше вещей, и ряды книжных полок на одной стороне — это книги, скопированные из библиотеки. На самом деле, если бы не то, что большинство магических книг в запретной зоне обладают определенными магическими силами и не могут быть скопированы без разбора, Оуэну не помешало бы перенести всю запретную зону заранее. На другой стороне пространства стоит перегонный куб, и рядом с ним размещены многочисленные ингредиенты для зелий. Эти травы, которые также обладают определенными магическими силами, могут быть легко скопированы, что заставляет Оуэна невольно задуматься о разнице. — Либо это вопрос количества магической силы. Магическая сила, содержащаяся в травах, меньше, чем в книгах... — глаза Оуэна слегка закатились, — Или это... вопрос мышления. Магическая сила в магических книгах исходит от волшебников, и большая часть ее предназначена для проверки, имеет ли читатель право читать ее, это тест и защита. Она сама содержит часть мыслей и воли создателя книги. Даже если сам создатель умер, его идеологическое содержание отпечатано в книге и передается из поколения в поколение... — Таким образом, они могут быть названы обладающими свойствами «мышления» в определенном смысле, в то время как травы, очевидно, нет. Эта разница, возможно, и есть корень проблемы. — Оуэн склоняется к такого рода спекуляции, что легко проверить. Например, однажды я могу попытаться скопировать тела магических животных или что-то в этом роде. — Хорошо, теперь эти вопросы можно отложить в сторону, — сказал он, вытащив свою палочку и указав на несколько манекенов на другой стороне для практики заклинаний. — Коллапс! — Много препятствий! — Расколоть на части! — Разбить вдребезги! — Пламя! — ...Это была та же скучная практика, что и

раньше, но выражение Оуэна было крайне серьезным. Умелое использование магических заклинаний — это основа для создания собственных магических заклинаний и даже для продвижения магических заклинаний. Хотя освоение принципов магических заклинаний значительно облегчило Оуэну их изучение, для их мастерского использования можно полагаться только на ежедневную практику. Так что все в порядке. В тяжелой практике снова и снова овладевайте ощущением руки и колебаниями мыслей, найдите тонкую связь между паузами в слогах и изменениями жестов и самим заклинанием, и, наконец, овладейте тонкими и глубокими магическими изменениями в процессе каждого заклинания. И после того, как вы поймете это «чувство», вы естественным образом сможете освоить заклинание без заклинания. Это самый простой и естественный способ для обычных волшебников освоить заклинание без заклинания: практика делает совершенным. Когда волшебник освоил и изучил основные принципы магических заклинаний, он сможет лучше понять изменения, и сложность заклинания без заклинания значительно снизится, не придется слишком полагаться на тяжелую тренировку и инстинктивную память. По мере того как волшебники получают более глубокое понимание принципов заклинаний, они смогут создавать и улучшать свои собственные заклинания, как только Маглы, освоившие научные принципы, могут изобретать машины. Теоретически, любой может это сделать, но для этого требуется тяжелая работа и изучение, упорство перед лицом повторяющихся неудач и определенное количество таланта и вдохновения. Что касается заклинания без палочки, это совершенно отличается от заклинания без заклинания и намного сложнее. Волшебники изобрели палочки, как Маглы изобрели ружья. Палочка упорядочила беспорядочную и неуправляемую магическую силу в теле волшебника, так что волшебники больше не должны были полагаться на длинные заклинания и сложные материалы для заклинаний, достигнув подвига заклинания мыслью. Палочка, безусловно, является величайшим изобретением в истории волшебников. Она значительно снизила стоимость заклинаний и сделала магию проще и доступнее для волшебников. В результате волшебники быстро росли и выигрывали войны с многими магическими существами в древние времена, превращая расы, такие как домовые эльфы, в вассалов волшебников. Но и из-за современных волшебников, полагающихся на магические палочки. Когда они теряют свои магические палочки, большинство людей становятся «сквибами» с магическими силами, не способными выпустить даже самые основные заклинания. Как заставить волшебника произнести заклинание после того, как он положил палочку, похоже на то, чтобы спросить Магла, чтобы он все еще стрелял пулями после того, как положил ружье. Два не совсем эквивалентны, в конце концов, Маглы не могут этого сделать, но волшебники сами обладают магической силой, так что все возможно. Но это уже более высокий уровень знаний, и сложные способы заклинаний в древние времена устарели в современные времена. Несмотря на недостатки палочки, ее изобретение, безусловно, представляет собой скачок вперед в мире магии, как и сама магия развивалась и совершенствовалась. Люди сегодня не обязаны уступать древним. Несмотря на то, что существование магической палочки сделало некоторых волшебников ленивыми, те, кто действительно умны и талантливы, никогда не переставали стремиться к своему стремлению. Как и на протяжении веков, эти люди всегда были лидерами развития эпохи. Когда Оуэн устал от практики, он сел за стол и рассортировал принципы заклинания. Принципы магии похожи на законы науки, которые волшебники долгое время открывали и обобщали из природы. Волшебники наблюдают магические явления в природе, изучают инстинктивную магию магических существ и создают различные формы магии посредством сложных комбинаций и глубокого применения многих основных принципов. Некоторые люди любят называть эти основные принципы рунами или магическими рунами, но на самом деле они означают одно и то же. В настоящее время существует тысячи известных магических принципов. Например, самое основное заклинание «свечение» на самом деле имеет только один принцип «свечение»; в то время как заклинание левитации основано на принципе «левитация», но многие волшебники научились комбинировать его с принципом «сила», чтобы они могли контролировать траекторию и скорость движения летающих

объектов. Волшебники применяют сложные комбинации определенных принципов и используют соответствующие заклинания и жесты для направления магии и усиления эффектов. То, что в конечном итоге представлено, является заклинанием. Это, конечно, не просто перестановка и комбинация, но требует глубоких знаний и творчества, а также определенного количества риска. Как будто все Маглы знают, что принцип генератора — это явление электромагнитной индукции, но хотите ли вы, чтобы они попытались создать или даже улучшить генератор на основе этого явления? Многие скажут, что это не сложно. Действительно, его следует поздравить с генератором, эквивалентным заклинанию освещения, и затем сказать ему, что если он усерднее изучит принципы ядерного деления, вы сможете построить атомную электростанцию... — Ну, принцип проклятия... — Оуэн закрыл блокнот в руке и погладил гладкий твердый переплет пальцами, на губах мелькнул едва заметная улыбка, — Это немного интересно.

<http://tl.rulate.ru/book/112086/4453505>